

EWA KAPELA

Иновации в русскоязычном публичном дискурсе (на материале обсуждения важнейших событий 2020–2021 гг. в электронных СМИ)

Innovations in the Russian public discourse (based on the discussion of the most important events of 2020–2021 in electronic media)

Abstract. The article describes the new words that appeared in the Russian language public discourse. They are connected with three political events that caused a wide public outcry: the All-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation, protests in support of Sergei Furgal, the detained governor of the Khabarovsk Krai, and the poisoning of opposition leader Alexei Navalny. The research material was collected from online media from January 2020 to September 2021. It includes neologisms, neosemantisms, and new phrases, many of which are occasional. In the collected material there are innovations formed according to standard derivational models and words and phrases representing the product of wordplay, including lexical blends. The considered innovations, being a manifestation of democratization and carnivalization of public communication, perform not only a nominative function. Due to their novelty, unusualness, and expressiveness, they have an evaluative potential. These innovations often become a linguistic means of speech aggression. In addition, they reflect the current social and political events of concern to the society and the attitude of the linguistic community to what is happening.

Keywords: neologisms, public discourse, mass media, politics, Russian

Ewa Kapela, Uniwersytet Śląski w Katowicach, Katowice – Polska, ewa.kapela@us.edu.pl, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6215-9215>

„Специфика современной эпохи в жизни русского общества [...] не может не отразиться в языке”, – писала Елена Земская, обсуждая процессы словопроизводства в русском языке конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия (Zemská 90). Слова ученого актуальны и сегодня. Двадцатый год XXI века год запомнится вспышкой пандемии коронавирусной инфекции, вызвавшей существенные изменения практически во всех сферах жизни человека и обогатившей национальные языки тысячами новых слов (ср.

Priemuševa 2021a, 2021b). Среди главных событий прошлого года, отразившихся в русском языке, наряду с пандемией можно назвать Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституции Российской Федерации, протесты в поддержку задержанного губернатора Хабаровского края Сергея Фургала или отравление оппозиционера Алексея Навального (Poláková, Tret'áková). Новая лексика, относящаяся к названным выше фактам внутренней политики России, стала предметом нашего интереса.

Лавинообразному появлению в языке новых слов, связанных с политическими событиями, способствуют, с одной стороны, сами резонансные события, а с другой – специфика нынешней коммуникации и особенности современной языковой личности. Нина Валгина справедливо отмечает, что

речевая деятельность нашего современника [...] все более и более становится проявлением [...] повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества. [...] Активная жизненная позиция неизбежно стремится выразиться в действенном слове. В наибольшей степени это наблюдается при индивидуально-творческом подходе к словообразованию (Valgina 151).

Важно, что результаты этого инновационного словообразования не остаются в индивидуальном речевом пространстве. В силу возможностей, предоставляемых Интернетом, в особенности социальными сетями, рядовой гражданин становится активным участником публичного дискурса, отправителем сообщения, потенциально доступного для массового гетерогенного получателя. Именно этот фактор характеризует современный публичный дискурс, точнее ту его часть, которая реализуется посредством СМИ, – его адресантом может быть каждый желающий носитель языка, не только лицо, выполняющее какую-то публичную функцию (Laskowska), обладающее определенным социальным или профессиональным статусом и авторитетом в обществе (Voroncova 20).

Выборка лексики для нашего исследования произведена по материалам электронных СМИ: новостных сайтов, блогов (в основном блога передачи *Говорим по-русски* на сайте радиостанции „Эхо Москвы”), социальных сетей (прежде всего группы *Словарь перемен* в „Фейсбуке”) за период с января 2020 по сентябрь 2021 года. Она включает в себя как лексические и семантические, так и фразеологические новообразования, многие из которых имеют окказиональный характер. Данные инновации рассматриваются нами в тематических группах, что дает возможность строить предположения о способах восприятия определенных фактов языковым коллективом, об общественных позициях, ожиданиях и ценностных ориентациях, которые формируют дискурсивную картину происходящего.

Первая тематическая группа инноваций связана с голосованием по поправкам к Конституции Российской Федерации¹. В начале 2020 года Владимир Путин представил Государственной думе законопроект, в ходе обсуждения которого было внесено 206 поправок. Одну из них предложила депутат Валентина Терешкова. Благодаря этой поправке действующий глава государства может баллотироваться на следующих выборах. Закон о поправках был подписан президентом и положительно оценен Конституционным судом. Недовольные таким решением пользователи социальных сетей стали иронически именовать высший судебный орган *Конституционным зудом* и *Неконституционным судом*. Условием вступления в силу закона стало одобрение изменений гражданами во время общероссийского голосования 1 июня 2020 года².

Политологи и журналисты отмечали, что у действующего президента России „нет законных способов остаться руководителем страны после 2024 года” (Vasil'čuk), поэтому предложение изменить Конституцию и провести голосование вызвало широкий общественный резонанс. Сама инициатор соответствующей поправки к закону назвала этот процесс *сохранением Путина*:

Терешкова рассказала о благодарностях за „сохранение Путина”:

Я получаю огромную почту и каждое письмо начинается: „Спасибо за то, что вы сказали о сохранении Владимира Владимировича [Путина]”, – сказала Терешкова в эфире программы *Вести недели* на телеканале „Россия 1” („РИА Новости”, 15.03.2020).

В социальных сетях выделенному словосочетанию была придана стилистическая окраска, о чем свидетельствует вовлечение его в шуточные или негативно оценивающие высказывания и отсылка к процедуре госпитализации с целью сохранения беременности, ср.: *Положили на сохранение; Терешкова ложится на сохранение Путина; Поздравляем, у вас будет Путин! Но придется полежать в больнице на сохранении. В обычной мест не было, полежите в психиатрической.*

¹ Стоит сказать, что формулировка вопроса, вынесенного на голосование („Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?”) вызвала споры лингвистов: „Институт русского языка РАН предупреждал об ошибке в бюллетене голосования по поправкам” („Знак”, 26.06.2020); „Лингвист указала на отсутствие ошибки в бюллетене по поправкам” („РИА Новости”, 26.06.2020).

² Как объяснялось, из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки голосование длилось семь дней. Граждане получили возможность проголосовать заранее с 25 по 30 июня (так называемое „голосование до дня голосования”) „на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах” (ЦИК РФ. Web. 10.09.2021). В те же дни проводилось дистанционное электронное голосование, в связи с чем в СМИ появился термин *электронная явка*.

Обсуждаемый оборот вызвал также ассоциации с Мавзолеем Ленина и стал поводом для шуток над возрастом автора этих слов:

Тут Валя собрала
с народа мнение
и в мавзолеем легла
на сохранение.

Другой рифмованный стишок, обыгрывающий описываемую неофразему, создан по образцу детской считалки: „Обнулись – не обнулись, дядя Вова, сохранись!” В нем употребляется также дериват от признанного словом 2020 года существительного *обнуление* (сокращение от *обнуление президентских сроков*). Данный неосемантизм стал активно использоваться в СМИ после предложения Терешковой „отменить ограничения по числу президентских сроков в Конституции” (Litvinenko). Таким образом, к трем устоявшимся значениям существительного *обнуление* добавлено новое, ср.:

1. действие по значению гл. обнулять, обнулить; приравнивание чего-либо нулю; присваивание нулевого значения чему-либо; 2. техн. приведение чего-либо в исходное состояние, сброс данных, показаний приборов и т. п.; 3. перен. уничтожение, стирание;
4. (с 2020 года) полит. жарг. пересмотр конституционных ограничений, позволяющий действующему главе государства вновь избираться на свой пост без учета прежних сроков (Wikislovar’); обнуление (в значении ‘самовоспроизводство’, ‘самоповтор’) политической конструкции (Arhangel’skij).

В качестве синонима к официальному определению *обнуление президентских сроков* придумано также пренебрежительное существительное *обнуляж* (Wikislovar’). Оно коннотативно и стилистически маркировано в силу звуковых ассоциаций с разговорными словами *холуяж* (сниж., холуйство, разг. ‘прислужничество, раболепство’, Kuznesov) или *подхалимаж* (разг. ‘подхалимство’, Kuznesov), ср. *Симуляж, холуяж, обнуляж... Юрий Болдырев о новом голом короле* („Свободная пресса”, 11.03.2020).

Неосемантизм *обнуление*, как социально значимое слово года, приобрел статус интернет-мема и широко используется в качестве основы для образования многих однокоренных слов, большинство из которых представляет собой контаминированные конструкции. Например, голосование по вопросу одобрения изменений в конституции названо *обнулендумом*, что может толковаться как ‘обнуление посредством референдума’ или ‘референдум с целью обнуления’.

В связи с тем, что измененный закон „аннулирует” прежние президентские сроки, пользователи Интернета придумали главе государства разнообразные прозвища как нейтральные и шуточные: *обнуляйтер, обнулидер*,

(вечный) *обнуленный*, *обнулёныш*, *ботоксный обнулёныш*, *нулевой президент*, так и экспрессивно-оценочные: *обнуленец* (возможная ассоциация с „управленец”, „самозванец”), *обнулянт* („обнуление”+„спекулянт”, „симулянт”), *обнулятор* („обнуление”+„манипулятор”), *обнулевиший* („обнуление”+„обнаглевший” или обценное „ох*евший”) и самое яркое *обнуило* („обнуление”+вульгаризм „х*йло”).

Неодериват *обнулянт*, от которого произведены многие наименования (например: *пересидент*³-*обнулянт*, *Путин-обнулянт*, *Вовик Сказочный обнулянт*, *г-н обнулянт*, *главный обнулянт*, *верховный обнулянт*), отсылает к записанной в конституции функции президента быть ее гарантом. После изменения основного закона главу государства назвали *обнулянт* конституции.

В Сети появились также экспрессивные звания, структурными компонентами которых являются существительные *нуль* или *обнуление* и наименования императоров, князей, политиков, а также героев художественных произведений, например: *Владимир Нулевой* (великий князь киевский Владимир I), *обнуляйтер Всея Руси* (отсылка к титулу русских великих князей и царей), *Обнуленин/ОбнуЛенин* (Владимир Ленин), *Нульсултан* (Нурсултан Назарбаев, почти 30 лет правил государством), *Обнулеон* (Наполеон), *обнулиссимус* (генералиссимус), *граф Обнулин* (*Граф Нулин* – поэма Александра Пушкина), *Владимир Обнуленский* (Владимир Ленский из романа *Евгений Онегин* Пушкина).

Многие из приведенных выше примеров представляют собой продукт контаминации. Носители русского языка „играют со словом, состязаются в этих играх с окружающими, стремясь победить соперника в остроумии, острословии, оригинальности формы выражения” (Zemská 128). Результатом этой игры является также целый ряд языковых шуток, связанных с обнулением президентских сроков, в которых часто обыгрываются фраземы или прецедентные феномены, например: *обнулись*, *Всё нулём!*, *нулёво*, *Совсем обнулел?!*, *полный обнулец*, *обнулиард рублей*, *эксперты-обнулитики*, *острый обнулит*, *Нулентина Нулешкова*, *обнулень-трава*, *обнулясы точить*, *не обнуляются любя*, *обнулификация всей страны*, *Вперед, в обнулевые!*, *не больше двух обнулений подряд*, *обнулятина второй свежести*, *обнуляй и властвуй*.

Для неосемантизма *обнуление* характерны четкая „привязка” ко времени, частотность употребления, в том числе в сильных позициях текста (ср. заголовок *Госдума в первом чтении одобрила „обнуление” сроков Пути-*

³ Контаминант *пересидент* (пересидеть+президент) в 2020 году употреблялся в соцсетях и СМИ для наименования президента Белоруссии Александра Лукашенко (*Говорим по-русски*, 29.11.2020, „Эхо Москвы”). Данное слово зафиксировано в списке неологизмов 2014 года (группа *Неологизм года*, „Фейсбук”).

на, „Коммерсантъ”, 23.12.2020; *В России готовят „обнуление сроков” для губернаторов*, „Московский комсомолец”, 27.09.2021), деривационная активность, а также то, что он становится основой для языковой игры и методом языковой рефлексии:

В то же время „обнуление” как раз и отражает „специфику года”, и логика экспертного совета конкурса становится понятнее: обнуление включает в себя и физическое – в связи с пандемией – замирание жизни, ее новый отсчет, и одновременно – наше внутреннее, политическое обмирание-обнуление, которое притворяется единицей жизни. [...] Показательно, что официальные медиа о них [поправках] уже забыли, словно и не было ничего. То, что важнейшее событие политической жизни оказалось теперь намеренно забытым, также напоминает нам об обнулении общества, обнулении нравов и самой этики (Arhangel'skij).

Названные выше свидетельства позволяют считать *обнуление* „ключевым словом текущего момента” (Šmeleva).

Наблюдатели политической жизни в России комментировали и оценивали разные аспекты, связанные с изменением конституции. В языке публичного дискурса нашли отражение, например, следующие факты:

- сроки голосования, т. е. проведение референдума во время пандемии – *чумное голосование* (отсылка к крылатой фразе *пир во время чумы*, а также к *умному голосованию*, т. е. стратегии голосовать против кандидатов от партии власти);
- несоблюдение порядка принятия поправок к закону – *потешное голосование* (потешный ‘смешной, забавный’, Kuznesov), например: *Чумное и потешное голосование* (LiveJournal), *В Москве оппозиция призывает бойкотировать „потешное голосование” по поправкам в конституцию* („Newsbox24.tv”, 6.03.2020);
- непредусмотренная конституцией форма „общероссийского голосования”, в чем отдавала себе отчет даже глава ЦИК, назвавшая его *эсклюзивной, разовой, уникальной акцией*, ср.:

Памфилова предложила специальный термин для голосования по поправкам в Конституцию: „Я думала о терминах, чтобы не было путаницы. Давайте введем термин эксклюзивная, разовая, уникальная акция, чтобы не было путаницы, чтобы не было ссылок на действующее законодательство” („Интерфакс”, 23.01.2020).

Интернет-пользователи извлекли из высказывания Эллы Памфиловой еще одно эвфемистическое определение данного голосования – *не предусмотренное действующей Конституцией мнение народа*:

Принят уже этот закон, приняты поправки, уже сам по себе этот процесс легитимен. [...] И только можно отнестись с большим уважением к тому, что президент на этом не остановился, и его политическая воля и желание – услышать в данном случае не предусмотренное действующей Конституцией мнение народа („Открытые медиа”, 20.03.2020).

- порядок проведения голосования, т. е. возможность голосовать досрочно и вне избирательных участков – *голосование на пеньках*:

Она также рассказала, что голосование пройдет [...] на придомовых территориях и в населенных пунктах, где нет специальных помещений [...]. Для обозначения такого вида волеизъявления госпожа Памфилова предложила ввести в обиход термин „голосование на пеньке” („Коммерсантъ”, 09.09.2020).

- сомнения в достоверности результатов голосования – *плебейстыд/плебейцыт* (контаминация существительных „плебисцит”+„плебей”+„стыд”).

Изменение Конституции и все сопровождающие это мероприятия имели не только противников, но и сторонников/соучастников, что выражено в оппозитивных наименованиях, отражающих „идеологическое противостояние” (Ермакова 31): *запоправочники – антипоправочники* и *обнулянты – антиобнулянты*.

Вторая тематическая группа инноваций относится к обстановке на Дальнем Востоке. В июле 2020 года в Хабаровском крае начались митинги и шествия с требованием освободить задержанного губернатора края Сергея Фургала. Его фамилия стала производящей основой для многих слов (значения приводятся по следующим источникам: *Фургал, фургалю и буду фургалить*, „Эхо Москвы”, 26.07.2020; *Словарь Хабаровского края*, „Твиттер”, Vikislovar'; Pristajko 147, 155), например:

- глаголов *фургалить* ‘протестовать, митинговать, выходить на несанкционированные уличные акции, проводить мирную акцию поддержки’; *фургалировать* ‘митинговать’ (*Мы не митингуем, мы фургаллируем* – лозунг на плакате); *зафургалить* ‘арестовать’; *отфургалить* ‘проскандировать позор кому-либо’;
- агентивных существительных, обозначающих сторонников бывшего губернатора Хабаровского края: *фургаловцы*; *фургалёнок*, *фургалак*, *фургалист*, *фургаловец*, *фургалонд*;
- существительного *фургаломобиль*, обозначения микроавтобуса, ставшего одним из символов протестов в Хабаровском крае;
- прилагательных *постфургалский*, *постфургаловский*, относящихся ко времени после ареста Сергея Фургала и прекращения его полномочий в качестве губернатора Хабаровского края (с июля 2020 года);
- топонима *Фургаловск*, т. е. Хараровск;
- словосочетаний терминологического характера: *фургалльные доказательства* ‘неопровержимые доказательства, которых никто не видел’; *фургалльное время* ‘12.00 в выходные, 19.00 в будни (время начала мирных акций протеста)’.

Стоит упомянуть, что в связи с событиями в Хабаровске обычное глагольное словосочетание *кормить голубей* получило новый смысл и стало завуалированным обозначением несанкционированного митинга в поддержку арестованного губернатора:

Акция анонсировалась за несколько дней: „В субботу идем на площадь кормить голубей”, – говорили жители Хабаровска. Фраза появилась несколько дней назад из-за большого числа птиц на площади Ленина [где проходили протесты – Е.К.], ее использовал, анонсируя митинг в Хабаровске и других населенных пунктах края, и популярный блогер Алексей Романов („Новая газета”, 18.07.2020).

Неофраза расширяет свое первоначальное значение и употребляется в СМИ как обозначение любого несанкционированного политического протеста, ср. следующие заголовки и подзаголовки:

„Кормим голубей”: в России проходят акции солидарности с хабаровчанами („Полит.ру”, 01.08.2020);

В Санкт-Петербурге кормили голубей за Хабаровск и Беларусь („Deutsche Welle”, 08.08.2020);

Несогласные объявили протестную субботу по всей стране. 1 августа граждан зовут кормить голубей и высказываться против поправок („Независимая газета”, 30.07.2020).

Следующая группа новообразований представляет собой вербальную реакцию на отравление, а потом задержание лидера оппозиции, главы Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального.

Оппозиционер и его действия не одобряются проправительственными политиками, поэтому фамилия Навального стала производящей основой собирательных существительных *навальнятина* и *криптонавальнята*, обозначающих его сторонников:

Первым тему сокращения партийных списков на региональных выборах поднял Зюганов, заявив, что с учетом нарастания протестных настроений есть риск, что в таком случае региональными депутатами станет „навальнятина” – сторонники политика Алексея Навального („Ведомости”, 18.02.2021);

Ещё одно доказательство, что „криптонавальнята” все ещё сидят в самых неожиданных местах („ВКонтакте”).

Можно предположить, что дериват *криптонавальнята* появился в ответ на нейтрализацию отрицательной оценки существующего до сих пор наименования *навальнята*, которое стало автономинацией сторонников оппозиционера (ср. Gantvarg).

Отыменный окказионализм *навальятина* стилистически окрашен, так как он образован с помощью суффикса *-ятин(a)*, особенно продуктивного в разговорной речи и образующего слова „обычно с экспрессией неодобрения, отрицательной оценки: *кислятина, тухлятина, пошлятина, дохлятина*” (Švedova 178). Это подтверждает также контекст, в котором употребляется новое слово:

В КПРФ же убеждены, что за Навальным скрывается не только ненавистный Запад, но и одна из „башен” Кремля. В связи с этим лидер КПРФ Геннадий Зюганов потребовал проведения соответствующего расследования. „Надо выяснить, каким образом «навальятину» готовили в лабораториях за кордоном и непосредственно у нас?” – задался вопросом Зюганов („Росбалт”, 26.01.2021);

Геннадий Зюганов: Наша навальятина, гапоновщина, „пятая колонна” сейчас соберутся в кучу, чтобы бросить вызов стране („Красная линия”, 08.02.2021).

Ученые подчеркивают, что слова, производные от собственных имен лиц, „редко звучат нейтрально. Они получают положительную или отрицательную окраску в зависимости от политической ориентации субъекта речи” (Zemská 100).

Они всегда оценочны, „насыщены” отношением к обозначаемому имени. Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слова – сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой (Valgina 152).

Очередной интересный неологизм-компрессат *гульфигейт*, т. е. расследование об отравлении Навального, ставший уже мемом, употребляется в сильных позициях медийных текстов:

Гульфигейт. Навальный опубликовал разговор с тем, кто признался в попытке его отравления и не отрицал свою причастность к ФСБ. Это – политический Чернобыль („Новая газета”, 142, 2020);

Труссы Навального, или Как скандал стал мемом („Техподдержка RU”);

„Я/Мыл труссы Навального”. Только мемы – о „гульфиковой зоне”, которую все обсуждают уже второй день („Медуза”, 22.12.2020).

Неологизм создан по аналогии со словами *Путингейт, Моникагейт* или *Уотергейт*. Интернациональный суффикс, который передает родовое понятие „скандал” (Kogâkovseva 90), присоединен к существительному *гульфик*. Данное слово обозначает элемент мужских брюк или белья, в этом случае

трусов (вертикальный клин), где, как узнал сам Навальный, было помещено отравляющее вещество.

В связи с описываемыми событиями лидеру оппозиции присвоено название *гульфикфюрер/гульфик-фюрер (фюрер – неологизм, ‘вождь’, Kuznesov)*, а поскольку политик выжил, появились также определения *нетрусовальный* и *недоотравленный*:

Гульфик-фюрер это наш недоотравленный блогер Навальный. Вы слышали, что немецкие СМИ, в частности Der Spiegel, осенью 2020 года удостоили Навального звания Oppositionsführer (фюрер российской оппозиции)? („Большой вопрос.ру”);

Надо стереть из памяти подлейшие оскорбления, которые выкрикивал гульфикфюрер в адрес ветерана („Telegram Analytics”).

В публичном дискурсе, причем не только в России, появился термин *Акт Навального*. Он образован по аналогии с *актом/законом Магнитского*⁴ и подразумевает составление списка лиц, которые должны подвергаться санкциям из-за причастности к отравлению политика:

Известный финансист, давний критик Кремля и глава международной кампании по продвижению „акта Магнитского” Билл Браудер потребовал от властей ЕС и США начать вводить персональные санкции против окружения Владимира Путина из-за ситуации с Алексеем Навальным. Euronews называет это „актом Навального” („Собеседник.ру”, 08.04.2021).

В русскоязычных социальных сетях приобрело популярность слово *рафаэлка*. Наричательное существительное стало ироничным наименованием главного редактора телеканала RT Маргариты Симоньян, присвоенным ей после того, как она заявила, что Навального не отравили, а у него просто случился гипогликемический криз, во время которого можно помочь себе чем-то сладким, например, конфетой „рафаэлка” („Московский комсомолец”, 21.08.2020).

Еще одним событием, которое взволновало общество, было рассмотрение вопроса о продлении срока задержания Алексея Навального во время заседания, которое проходило в отделе полиции, а не как положено в здании суда. По аналогии с неологизмом *голосование на пеньках* создан квазитермин *суд на пеньке/пеньках*, представляющий собой прагматически маркиро-

---

⁴ Закон/акт Магнитского – „[...] принятый в декабре 2012 года в США закон [...] вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права в России. Назван по имени скончавшегося в тюрьме Сергея Магнитского. Изначально был направлен в первую очередь против лиц, подозреваемых в причастности к смерти Сергея Магнитского” („Википедия”. Web. 10.09.2021).

ванный синоним термина „выездное заседание суда” („выездное судебное заседание”), ср.:

„Суд на пеньке”. Почему сегодняшний арест Навального – очередной удар по российскому правосудию („Vot-tak.tv”, 18.01.2021);

Это суд на пеньках... Ой, то есть прямо в отделении полиции – персональный сервис для Алексея Навального. Ситуация дикая, но мемы смешные („Медуза”, 18.01.2021);

Суд на пеньках, вслед за голосованием („Радио Свобода”, 19.01.2021).

Интернет-пользователи также отмечали сходство данного судебного заседания с голосованием по поправкам к конституции: *А чего не в багажнике ментовоза?; Почему не на пеньке во дворе???*

В связи с описываемыми событиями в социальных сетях появилось определение *судья по вызову*. В силу аналогии с устойчивым эвфемистическим словосочетанием *девушка по вызову* (*call girl*) и отнесения к категории нормативности оно является ярко оценочным:

В России существует, оказывается, и третья древнейшая профессия. Судья. По вызову! („Обзор прессы @ruspolitika”, „Твиттер”);

Судья по вызову приехала в химкинский отдел полиции („Твиттер”).

Пользователи „Твиттера” соперничали в языковом творчестве, выражая отрицательную оценку аморального, по их мнению, поведения судьи:

[...] с пониженной социальной ответственностью у нас и спецслужбы, и прокуратура, судьи, милиция, авиадиспетчеры, врачи и т. д.

Судья с пониженной социальной ответственностью или просто проститутка.

Судья на час.

Есть такие, что переживали, что „Дом-2” закрыли, вот вам открыли новый, под названием „Суд-1”!

Суд над Навальным в отделении полиции символизирует место суда в путинской системе власти – девочки по вызову... (твит Михаила Ходорковского)

Проведенный обзор лексики, представляющей собой новообразования политического характера, подтверждает, что для современного публичного дискурса, реализующегося в Интернете, характерно изменение статуса адресанта, которым не является исключительно „речедеятель, обладающий

определенным социальным статусом, дающим «право на речь» (Voroncova 20). „Слово получает” любой пользователь Сети, в результате чего в данном дискурсивном пространстве не соблюдается официальный характер общения и не сохраняется интеллектуализированная речь, нет ограничений по отношению к теме общения и качеству языковых средств.

Рассмотренные новообразования, будучи проявлением демократизации и карнавализации публичного общения, выполняют не только номинативную функцию. В силу своей новизны, необычности и экспрессивности, они обладают сильным оценочным потенциалом, становясь нередко языковым средством речевой агрессии. На их стилистическую маркированность могут влиять образующие их морфемы, составляющие их лексические единицы, а также факторы прагматического характера.

В лингвокреативной деятельности интернет-пользователей заметна игровая составляющая: в собранном материале наряду с единицами, образованными по стандартным словообразовательным моделям, есть слова и словосочетания, представляющие собой продукт языковой игры, в том числе созданные путем контаминации. Такие языковые единицы выполняют также психологическую функцию, поскольку, как отметил исследователь комического Богдан Дземидок, юмор играет терапевтическую роль: он важен „для общественной психической гигиены как средство, способное разрядить недовольство, бессильный гнев, негодование и прочие подавляемые до поры эмоции” (Dzemidok 162).

Порождение большинства рассматриваемых окказионализмов является вербальной реакцией на происходящее и мотивировано желанием их авторов ярко выразить свое мнение. Ученые отмечают, что

словотворчество помогает разрушить известные стереотипы в жизни, поведении, во взглядах на политические события времени, помогает выразить эмоциональную оценку происходящего [...] Это способ обнародовать свое мнение, отношение, в каком-то смысле даже снять внутреннее напряжение (Valgina 153).

Елена Земская утверждает, что „окказионализмы нередко создаются для того, чтобы показать подлинную сущность того или иного явления” (Zemská 133). Если в восприятии носителя языка явление трактуется как новое, неожиданное, волнующее, то он пытается как-то осмыслить его, закрепить фрагменты личного или общественного опыта и сознания в языковых знаках.

Некоторые новообразования входят в активный словарь говорящих, тиражируются в СМИ, употребляются в сильных позициях медиатекстов и даже фиксируются в словарях. Большая часть описанных нами инноваций остается фактами речи и теряет актуальность вместе с породившими

их внеязыковыми событиями. Несмотря на чаще всего эфемерный характер подобного рода лексики, ее исследование признается важным и нужным. В окказиональных новообразованиях отражаются текущие социально-политические события, волнующие общество, а также отношение языкового коллектива к происходящему, позволяющее делать предположения об общественных ценностях.

Библиография

- Arhangel'skij, Andrej. „Udalilis' na obnulenie”. *Novaâ gazeta*, 141, 2020. Web. 06.09.2021. https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/18/88429-udalilis-na-obnulenie?fbclid=IwAR3KiRVWyxQE-zelPlmW2Yw8Ub6uq_iO_WZPQNW48LuNHWPRlPjb9ktUFn8.
- Dzemidok, Bogdan. *O komičeskom*. Per. s pol'skogo Svätoslav Svâckij. Moskva, Progress, 1974.
- Ermakova, Ol'ga. „Semantičeskie processy v russkom âzyke na rubeže vekov”. *Acta Neophilologica*, 8, 2006, s. 23–32.
- Gantvarg, Il'â. „«Naval'nâta» kak fenomen”. *Fontanka*, 24.03.2018. Web. 07.10.2021. <https://www.fontanka.ru/2018/03/23/145/>.
- Korâkovceva, Elena. „Nomina actionis s novymi internacional'nymi formantami v russkom âzyke èpohi postmoderna (v сопоставлении s pol'skim i češkim âzykami)”. *Studia Rossica Posnaniensia*, 35, 2010, s. 83–92.
- Kuznecov, Sergej, red. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo âzyka*. Sankt-Peterburg, Norint, 1998. Web. 07.10.2021. <http://www.gramota.ru>.
- Laskowska, Elżbieta. *Style dyskursu publicznego*. Web. 06.09.2021. https://www.ukw.edu.pl/jednostka/elzbieta_laskowska/artykuly.
- Litvinenko, Ūrij et al. „Tereškova predložila obnuliť prezidentskie sroki Putina”. *Vedomosti*, 10.03.2020. Web. 09.09.2021. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/03/10/824795-tereshkova-predlozhila>.
- Polâkova, Tat'âna. „20 glavnyh sobytij 2020 goda po versii Forbes”. *Forbes*, 13.12.2020. Web. 09.09.2021. <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/415053-20-glavnyh-sobytyj-2020-goda-po-versii-forbes>.
- Priemyševa, Marina, red. *Novye slova i slovari novyh slov – 2020*. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021a.
- Priemyševa, Marina, red. *Slovar' russkogo âzyka koronavirusnoj èpohi*. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021b.
- Pristajko, Tamara. „Deantroponimnye neoglagoly v russkoâzyčnoj internet-kommunikacii”. *Slavânskie čtenâ*, 14–15, 2020, s. 142–161.
- Šmeleva, Tat'âna. „Ključevye slova tekušego momenta”. *Collegium*, 1, 1993, s. 33–41.
- Švedova, Nataliâ. *Russkaâ grammatika*. T. 1. Moskva, Nauka, 1980.
- Tret'âkova, Marina. „Glavnye sobytiâ 2020 goda v Rossii i v mire”. *Parlamentskaâ gazeta*, 26.12.2020. Web. 09.09.2021. <https://www.pnp.ru/politics/glavnye-sobytiya-2020-goda-v-rossii-i-v-mire.html>.
- Valgina, Nina. *Aktivnye processy v sovremennom russkom âzyke*. Moskva, Logos, 2003.
- Vasil'čuk, Tat'âna et al. „Problema-2024, ili Politèkonomiâ četvertogo sroka”. *Novaâ gazeta*, 33, 2018. Web. 06.09.2021. <https://novayagazeta.ru/articles/2018/03/30/76001-problema-2024-ili-politekonomiya-četvertogo-sroka>.

- Vikislovar'. Web. 07.10.2021. <https://ru.wiktionary.org/>.
- Voroncova, Tat'âna. „O sootnošenii ponâtij publičnyj diskurs – âzyk SMI – publičnaâ reč'”. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 3, 2008, s. 17–22.
- Zemskaâ, Elena. „Aktivnye processy sovremennogo slovoпроизводства”. *Russkij âzyk konca XX stoletia (1985–1995)*. Red. Elena Zemskaâ. Moskva, Âzyki russkoj kul'tury, 2000, s. 90–141.

Интернет-источники

- „Deutsche Welle”, www.dw.com/ru.
- „LiveJournal”, www.viking-nord.livejournal.com.
- „Newsbox24.tv”, www.youtube.com.
- „Telegram Analytics”, www.tgstat.ru.
- „Vot-tak.tv”, www.vot-tak.tv.
- „Znak”, www.znak.com.
- „Большой вопрос.ру”, www.bolshoyvopros.ru.
- „Ведомости”, www.vedomosti.ru.
- „Википедия”, www.ru.wikipedia.org.
- „ВКонтакте”, www.vk.com.
- „Интерфакс”, www.interfax.ru.
- „Коммерсантъ”, www.kommersant.ru.
- „Красная линия”, www.rline.tv.
- „Медуза”, www.meduza.io.
- „Московский комсомолец”, www.mk.ru.
- „Независимая газета”, www.ng.ru.
- „Новая газета”, www.novayagazeta.ru.
- „Открытые медиа”, www.openmedia.io.
- „Полит.ру”, www.polit.ru.
- „Радио Свобода”, www.svoboda.org.
- „РИА Новости”, www.ria.ru.
- „Росбалт”, www.rosbalt.ru.
- „Свободная пресса”, www.svpressa.ru.
- „Собеседник.ру”, www.sobesednik.ru.
- „Твиттер”, www.twitter.com.
- „Техноподдержка RU”, www.tehpodderzka.ru.
- „Фейсбук”, www.facebook.com.
- „ЦИК РФ”, www.cikrf.ru.